

Катерина Костина

Свежий поток

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катерина Костина

Свежий поток

<https://litres.ru/73159683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один день. Один факультет. Три судьбы на перепутье.
Студент, который боится признаться в чувствах.
Доцент, который боится остаться незамеченным.
Техник, который думает, что его время прошло.
И одна бутылка воды, которая становится спусковым крючком.
Когда чуть не срываються экзамены, пропадает презентация
и отключаются провода — настоящие люди выходят на
поверхность. Без оценок. Без слайдов. Без масок.

«Свежий поток» — о том, как внутри нас может вспыхнуть то,
что давно было готово заговорить.

Что это? Наша внутренняя сила? Или вода в бутылках,
распространённых по факультету, не так проста?

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Свежий поток

I

"Свежий поток" прочитал Борис на синей этикетке и открыл бутылку, глотнул. Сегодня вода показалась Борису вкуснее, хотя эту воду Борис не очень любил. Вода "Свежий поток" была не слаще и не горче других. Борис, хоть и был химиком, не знал и никогда не стремился узнать, как эту воду производят. Проходит ли она специальную очистку, её просто фильтруют или вовсе наливают из-под крана? Борис недолюбливал "Свежий поток" из-за ее дороговизны.

Сегодня же он её полюбил. Возможно, это произошло потому, что сегодня вода досталась Борису на халяву. Факультет с чего-то решил закупить партию "Свежего потока" и использовать пол-литровые бутылки на текущей сессии и предстоящей конференции. Конференция была международной, и, возможно, деканат не хотел упасть в грязь лицом перед иностранными коллегами. Не хотел упасть туда же и сам Борис. А потому всё в его докладе должно было быть безупречно.

Однако, не слишком сведущие представители научной тусовки, порой, Бориса совсем не понимали. В бесконечном словесном потоке очередного доклада Бориса они терялись, долго соображали и пытались уловить хоть какие-то знако-

мые для себя вещи. Борис списывал это на их некомпетентность или даже недалекость.

Была, правда, одна полезная штука. Борис строил схемы, рисовал изображения, подбирал картинки. И волшебным образом слова Бориса начинали приобретать смысл в головах слушателей благодаря удачному визуальному ряду. В общем, Борис хотел как следует подготовиться. С раннего утра он испросил у лаборанта ключ и зашёл в аудиторию, открыл на большом экране свою презентацию и убедился, что все превосходно.

Презентация была великолепна. Борис находился в лёгком волнении от уверенности в собственном успехе. В горле пересохло. А ведь надо было раза три прочесть доклад, громко, с выражением, возможно, перед зеркалом. Борис уже заметил кабинетик, в котором он отрепетирует свой выход. А в горле пересохло.

Ну, не идти же в столовку за водой. В столовке можно было столкнуться с этим идиотом Кривошеевым, который бы, наверняка, начал подкалывать Бориса. Этот выскочка теперь уже метил в завы кафедрой. Хотя Борис гнал бы в шею таких Кривошеевых. Борис этого очень хотел, но не делал. Потому что Борис был трусоват. Качать свои права он боялся уже потому, что в шею могли погнать его самого. Потому Борис довольствовался тем, что имел, и молчал в тряпочку.

"Свежий поток" оказался как нельзя кстати. Борис выключил свою презентацию и вышел из аудитории, прихватив с

собой пару бутылок заветной водички, одну из которых выпил по дороге в кабинет. Настроение было приподнятым. С утра Борис позволил себе омлет с качественным беконом и тосты с дорогущим сыром, а в привычную овсянку даже положил горстку миндаля и немного цукат. Все для того, чтобы уже с утра чувствовать себя превосходно. В такие важные для него дни, как сегодняшний первый день конференции, Борис готов был тратить денег больше, чем следовало.

И всё не зря. Он, действительно, был сейчас очень доволен. Даже хотелось всё-таки спуститься вниз в столовую и высказать Кривошееву в лицо всё, что Борис о нём думал. Но Борис решил, что всё же не стоит этого делать. Он и так уже слишком развеселился не к добру. И Борис тихо проследовал по коридору, стараясь ни на кого не смотреть. И, о, удача, ему не встретился в этот час ни один мало-мальски знакомый коллега.

Ваня почувствовал, что падает, но успел зацепиться за стол, точнее за то, что стояло на столе. А на столе стояла открытая банка из-под шпрот. Ваня слегка порезал руку и вымазал её маслом. За счёт этого он сразу же окончательно проснулся. Сел. Голова трещала, но не слишком. Ваня осмотрелся и понял, что он всё помнит правильно. Точнее, пару последних часов предыдущего дня, он уже не очень помнил. Но он точно знал, что находится у однокурсника, квартира которого располагалась в доме прямо напра-

тив химфака.

За окном еще было темно, значит только раннее утро. Ещё когда он чуть не упал, Ваня ненароком выругался и услышал свой собственный осипший, как будто даже чужой голос. Ещё и горло из-за такого голоса саднило. И вообще во рту было состояние под названием “кошки нассали”. Нужно было срочно что-то выпить. Среди грязной посуды на столе оказалась недопитая бутылка “Свежего потока”. Спасение!

Ваня как бывалый варился в студенческой тусовке. Учился он уже семь лет. На первом и третьем курсе отчислялся и восстанавливался. Потом постепенно взялся за дело, многое понял, знал подводные камни, всякие тонкости, завёл хорошие знакомства с преподавателями и тем более на короткой ноге – с аспирантами, часть из которых когда-то начинали учиться вместе с ним. Всё это помогало ему вклиниться. Он вырос над собой, поумнел. И теперь, уже на последнем курсе, всю писал диплом. Хороший, добротный такой диплом, по словам его научного руководителя.

И все эти “коротконогие” знакомства в тот или иной час вели к какой-нибудь попойке. Хотя, Ваня и не был такой уж легко управляемый, скорее, это было всего лишь частью студенческого образа жизни. Тем паче после любого мероприятия накануне Ваня мог встать и пойти на работу к шести утра, когда подрабатывал дворником в школе. Или к восьми, когда работал бариста. Или ещё в какое-то удобное для себя время, когда сейчас подрабатывал в местной библиоте-

ке. Именно в библиотеке он и сошелся ещё ближе со Светкой. Точнее, ему так казалось, что сошелся. И день предстоял важный не столько потому, что впереди был последний экзамен за его многолетнюю тяжбу на специалитете, а потому, что Светка.

Со Светкой они учились с третьего по пятый курс. Два с половиной года Ваня по другим девкам шлялся, не думая об однокурснице. И как-то не сразу он заметил Светку, пока не стал её коллегой. Она также подрабатывала в библиотеке. Девушка она была хоть куда, почти идеальная. Красивая, добрая, весёлая отличница. Возможно, Светка была девственницей. Она иногда надевала длинную, но достаточно облегающую юбку, которая подчеркивала фигуру, и эти кофточки с расстегнутыми верхними пуговками, которые как бы ни хотелось хозяйке, но все-таки недостаточно хорошо скрывали выдающиеся формы. Да и это, в принципе, было не главное. Светка не красилась как кукла; у неё была приятная кожа (приходилось Ване не раз ненароком коснуться её), красивые волосы. Хотя в целом Светка была эдакой серой мышкой, не очень приметной, но Ваня знал, что под этой ненавязчивой внешностью скрывался прекрасный человек.

Постепенно Ваня, стараясь не вызывать никаких подозрений, выяснил, что никакого парня у Светки не было. Она жила со своим братом в съемной квартире. Сама Светка приехала откуда-то с Урала. Но в её провинциальности не чувствовалось ограниченности; скорее было какое-то благород-

СТВО.

Вырастив в себе вполне самостоятельного, хотя бы немного серьезного и думающего человека, Ваня, наконец, оценил Светку. Но всё можно было потерять в один миг. Предстоял дипломный отпуск, Светка собиралась уходить с библиотеки насовсем. И теперь, не считая госэкзаменов, которые были мероприятием очень серьезным, всех ждал один последний экзамен в этой зимней сессии.

Макс, староста группы, наверняка по традиции позовёт всех праздновать сессию после экзамена, даже не важно, кто и как сдаст его. И это был шанс. Ваня кутить после экзамена вовсе не собирался. Разве что выпить рюмку для смелости в каком-то из многочисленных баров, куда Макс на правах старосты поведет свою группу. Вот в этом-то значном месте Ваня выпьет ту самую рюмку для храбрости, угостит Светку, и кто знает, может, что-то из этого получится. Хотя, стоп, хрен знает, как сама Светка к нему относится...

Светка сидела как на иголках, волновалась ужасно. Может, стоило попроситься в туалет? Зачем она выпила полбутылки воды? Сейчас ей захочется в туалет ещё и от волнения. Нет, нужно было брать себя в руки. Ещё и препод скажет, что она подсмотрела свой ответ в туалете. Нужно было идти отвечать. Она уже и так засиделась и была одной из последних в их группе из восемнадцати человек.

“Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят” – по-

чему-то вспомнила Светка слова какой-то старой песни. И ей вообще казалось, что она помнит и знает просто всё, всё, что только можно знать в её годы. Но она боялась, что даже это ей не поможет. Хотя, казалось бы, какой-то бредовый теоретический предмет. И кто придумал на пятом курсе химико-биологического направления последним экзаменом ставить философию? Всё бы ничего, если бы не этот говнюк Щербаков.

Этот ужасный Щербаков, относящийся к тому типу преподавателя, который думает, что на пятерку знает только он сам, на четверку – только самые лучшие студенты, а все остальные – только на три и ниже. Светку это, конечно, не устраивало. Впереди маячил красный диплом. Конечно, предстоял ещё госэкзамен, но там была своя комиссия со знакомыми лапочками-учителями, которые хорошо знали Светку и уровень её знаний. А здесь препод с другой кафедры, даже с другого факультета, с каким-то непрофильным предметом, который, казалось бы, сдать – раз плюнуть. Но Светка боялась этой сдачи больше, чем госэкзамена. А всё потому, что этот мудака Щербаков принимал экзамен.

Нужно было быть во всеоружии, применить любые средства, воспользоваться слабостями преподавателя. И да, была у него одна главная слабость – девушки. Как говорится, седины в бороде, бес в ребро. Ему уже за семьдесят, но и он туда же. Этот седовлас Щербаков поглядывал на студенток с вожделением. Правда, по слухам, всё ограничивалось только

пошлыми взглядами. Руки он не распускал, но тешил свои какие-то неизвестные, неведомые никому фантазии. И, в общем-то, девушки его слабостью пользовались.

Так и сейчас – три из всего пяти девчонок, входивших в группу, уже отстрелялись. Пришли они сегодня, одетые более вызывающе, чем обычно, похлопали ресницами, получили свои тройки, не особо зная предмет, и со спокойной душой разошлись. Но какой трояк? Какой "уд"? Конечно, Светку это не устраивало. И, похоже, действовать нужно было тем же способом.

Светка огляделась. Перед Щербаковым уже заканчивал свой ответ Никита Сорокин, что-то там лепетал, а препод, поглядывая на него, посмеивался. Следующий черёд был Светкин, иначе туалет будет уже не нужен. Слева впереди сидел Ваня Сёмочкин, периодически оглядывался на Светку и добродушно улыбался, словно поддерживая все её начинания. Ваня был хорошим приятелем Светки. Они вместе подрабатывали в библиотеке. И вряд ли он начал бы распространять о ней какие-нибудь сплетни.

Светка аккуратно оглянулась. Сзади, на галёрке сидела Юлька Прохорова и ковырялась в своей тетрадке, уткнувшись в нее носом. Предмет Юлька не знала. Она сама об этом рассказывала. У неё была плохая чужая шпора, с которой Юлька пыталась списать уже битый час, чтобы хоть как-то ответить. В общем, Юлька была занята проблемой по сдаче экзамена любым путём. Ей было не до чего. Ну, а Свет-

ке нужно было подумать о себе. В это время Никита уже получил свою зачётку и макаронной походкой проследовал к выходу.

Светка собралась с силами и, встав, зашагала напрямик к преподавателю. Щербаков посмотрел на неё поверх очков, заглянул в ведомость и отвратительно улыбнулся, сообщив, кто перед ним. Кажется, Щербаков готов был сразу заваливать известную на факультете студентку-отличницу. Но стратегия его сломалась в секунду, когда Светка изящно приземлилась на стул сбоку от препода так, что её нетипично легкая для зимы юбка вспорхнула и задралась значительно выше колена. Да, ещё Светка положила ногу на ногу и начала покачивать ей то ли от нервозности, то ли специально.

Щербаков взял у Светки билет, прочитал и сделал вид, что внимательно слушает ответ. Однако сам Щербаков то и дело без стеснения разглядывал светкины ноги. Из-под тонкой ткани юбки периодически выглядывала кружевная тесёмка чулка. Светка между тем тарабанила свой ответ как автомат, смотрела на Щербакова исподлюбя и, на самом деле, собиралась провалиться на месте.

Но стыдоба, которая мучила Светку все эти минуты, сработала. Вскоре Щербаков, расплываясь в улыбке, из которой чуть ли не бежала слюна, часто закивал, спросил у студентки несколько дополнительных вопросов и потянулся к зачётке. Светка, не глядя на Щербакова и свою зачётку, думала только о том, как бы поскорее удалиться прочь, и уже не важно

было, что за оценку выводил правой рукой препод. А Щербаков, ставя в нужной графе свою витиеватую подпись, всё также косым взглядом поглядывал на Светку. В стороне, как бы ни хотел отвлечься и как не пытался сделать вид, что перечитывает свой двойной листок, также пристально косился на голые светкины коленки её разрумянившийся однокурсник Ваня.

Ваня вышел из аудитории, не особо помня, как он отвечал свой билет. Мысли были заняты тем, что же это было. Он хотел присесть на скамью в коридоре, но увидел Светку, выходящую из ближайшего туалета. Она словно в трансе подошла и села на скамейку, прямо смотря перед собой.

– Что? – спросил Ваня, заметив ступор Светки.

– Не знаю, – сказала она и посмотрела вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.